

Нин Чжицянь, увидев, что Чу И тоже воспользовалась грелкой, спокойно опустила голову, продолжая притворяться страусом — за последние дни она полностью утратила свой образ перед Чу И, то появляясь с опухшим лицом после бессонной ночи, то с покрасневшими руками, пахнущими мукой, кремом и чистящими средствами, и совершенно не решалась смотреть на всегда сияющую Чу И.

Чу И сама заговорила:

— Эх, сегодня я к этому не подготовилась.

— Эм? — удивилась Нин Чжицянь. — К какой подготовке?

— Помнишь, в пятницу? — улыбнулась Чу И. — Ты закончила ночную смену, а я ждала тебя на парковке.

— Помню.

— Тогда мои руки были тёплыми, правда? — Чу И потрясла грелкой для рук. — У меня от природы холодные руки и ноги, поэтому я заранее их согрела.

Нин Чжицянь моргнула, а затем рассмеялась, увидев милое выражение лица Чу И, которая показала язык.

— Вот оно что... А я завидовала, что твои руки всегда тёплые.

Чу И завязала разговор, и они, обсуждая бытовые мелочи, направились к забронированному номеру, постепенно избавляясь от неловкости.

Настоящая неловкость началась уже в номере.

Они не могли пойти домой за одеждой, и секретарь Фан купила им новые пижамы и повседневную одежду. С повседневной одеждой всё было в порядке, она соответствовала их стилю, а вот пижамы были куплены в одном и том же стиле.

И это был весьма детский стиль.

— Это... — Нин Чжицянь взяла пижаму с кроликом, изобразив улыбку. — Очень мило.

Чу И, держа в руках розовую пижаму с длинными ушами и хвостом на капюшоне, выглядела серьёзной.

— На тебе она действительно мила, а вот мне...

— Тоже мило! — поспешно добавила Нин Чжицянь.

Чу И усмехнулась.

— Может, стоит попробовать новый стиль.

— Тогда давай примем душ и переоденемся. — Нин Чжицянь посмотрела на время. — Уже три часа. Ты завтра работаешь?

— Днём будет совещание. А ты?

— В девять утра.

Она честно ответила, но Чу И удивилась.

— Утром?

— Да.

— До какого времени?

— До вечера, но не так поздно, как сегодня.

— Ты только что отработала ночную смену, разве нельзя отдохнуть?

— Так всегда. — объяснила Нин Чжицянь. — В выходные все заняты, все работают сверхурочно.

Чу И нахмурилась.

— Это слишком тяжело.

— Ничего страшного. В пятницу я только вышла, и в десять вечера уже закончила, в субботу сопровождала тебя на вечеринке, так что мне легче, чем другим. — Нин Чжицянь старалась найти положительные стороны. — Если на этой неделе поработаю подряд, то на следующей смогу сделать перерыв, так что всё нормально.

Чу И не поддержала её улыбку, её лицо оставалось серьёзным.

— Чу И, — Нин Чжицянь, не зная, о чём думает Чу И, осторожно тронула её. — Уже три часа, давай пораньше ляжем спать, хорошо?

Чу И вздохнула.

— Хорошо.

В номере было две ванн комнаты, Нин Чжицянь и Чу И воспользовались каждая своей, не мешая друг другу. Нин Чжицянь, закончив с душем, надела пижаму с кроликом и обнаружила, что мягкий мех очень тёплый, оценив выбор секретаря Фан.

Она достала телефон, чтобы повторить советы Джо, когда раздался стук в дверь.

Нин Чжицянь открыла и увидела Чу И, тоже в пижаме с кроликом, и снова восхитилась.

Выбор секретаря Фан действительно был отличным.

Однако Чу И была недовольна этой пижамой, и, увидев, что Нин Чжицянь смотрит на неё, смущённо закатала рукава, расстегнула воротник, стараясь сделать вид, что это просто удобная одежда, а не что-то милое.

— Я увидела свет в твоей комнате и решила заглянуть.

Нин Чжицянь улыбнулась.

— Я хотела просмотреть записи.

— Записи?

— Да, — Нин Чжицянь, увидев, что тонкие руки Чу И остаются на виду, обеспокоилась. — Ночью холодно, заходи.

— Хорошо.

Нин Чжицянь помнила, что Чу И говорила о своих холодных руках и ногах, и сразу усадила её на кровать, где ещё сохранялось тепло.

— Укройся одеялом.

Чу И послушно сделала это, укутавшись и глядя на неё.

— Что случилось? — спросила Нин Чжицянь. — Не можешь уснуть?

Чу И вздохнула.

— Да, всё думаю о том, что за нами следили.

— Не переживай. — успокоила её Нин Чжицянь. — Завтра всё выяснится.

Чу И промолчала, лишь плотнее укуталась в одеяло.

Возможно, из-за милой пижамы, а может, из-за мягкого выражения лица Чу И, Нин Чжицянь почувствовала желание обнять её. Едва эта мысль возникла, она подавила её, про себя пробормотав: «О чём это я?», и перевела взгляд на что-то другое, чтобы отвлечься.

Её внимание действительно привлёк настольный календарь на прикроватной тумбочке.

— Это... — Нин Чжицянь заинтересовалась фоновым изображением. — Каменный столб?

В городе А был знаменитый памятник, называемый Городской статуей, но его название было расплывчатым, а внешний вид настолько абстрактным, что его было трудно понять, на первый взгляд он выглядел как обычный камень, и его в шутку называли каменным столбом. Каменный столб находился на площади Цзяньи и, простояв несколько десятков лет под ветром и солнцем, в прошлом году начал разрушаться, на одном из углов появились заметные повреждения.

Нин Чжицянь помнила, что проект реконструкции начался в год её отъезда за границу, и, поскольку проспект Цзяньи был главной дорогой, работы шли медленно.

Прошёл уже больше года, она вернулась в страну, но из-за брака по расчёту оказалась заперта дома и не смогла увидеть, как изменился каменный столб. Она думала, что реконструкция всё ещё продолжается, и только сегодня, увидев красивую фотографию в календаре, удивилась.

— Да. — ответила Чу И, вставая и подходя к окну. — Подойди, посмотри.

Нин Чжицянь последовала за ней, и они вместе заглянули в щель между шторами.

Они находились в номере на верхнем этаже, откуда открывался вид на яркий и красивый ночной город. Чу И указала в сторону площади Цзяньи, где стояло здание, сверкающее золотом.

— Это здание — специально построенный музей для каменного столба.

— Вау, уже построили музей. — восхитилась Нин Чжицянь. — В год моего отъезда только начали строительство.

Чу И с любопытством спросила:

— В год твоего отъезда?

— Да, я тогда только уехала за границу.

Чу И тихо спросила:

— Было тяжело?

— Да, всё было непривычно, очень скучала по дому. — Нин Чжицянь, вспоминая прошлое, вздохнула. — Как раз тогда начали реконструировать каменный столб, который я видела с детства, и мне стало ещё грустнее, я часто спрашивала у старшей сестры, как дела, боялась, что однажды правительство решит, что его нельзя восстановить, и просто снесёт.

— Теперь он восстановлен. — сказала Чу И. — Давай как-нибудь сходим посмотреть?

Нин Чжицянь на мгновение задумалась, затем посмотрела на Чу И.

Сегодня было удивительно, Чу И, как старшая сестра, обняла её, рассказала, что случилось с каменным столбом, и нежно предложила сходить туда вместе.

Она не смогла сдержать улыбку.

— Чему улыбаешься? — они стояли близко, и Чу И легонько погладила её по голове.

Нин Чжицянь, почувствовав это, снова подумала о старшей сестре и честно призналась:

— Ты похожа на мою старшую сестру, это так приятно.

Улыбка Чу И исчезла, она замерла, затем убрала руку и повернулась к двери.

— Поздно, пора спать.

—

Чу И всю ночь не могла уснуть, думая о том, как сама придумала предлог, чтобы зайти в комнату Нин Чжицянь, но не смогла остаться и получила «сестринскую карту».

На следующий день, в 7:30, прозвенел будильник, Чу И встала, привела себя в порядок и, выйдя из комнаты, неожиданно увидела Нин Чжицянь, сидящую в гостиной.

— Доброе утро. — Нин Чжицянь выглядела отдохнувшей и полной энергии.

Чу И улыбнулась в ответ.

— Доброе утро. Давай спустимся позавтракать.

Сейчас было 8:15, и, если заказать обслуживание в номер, пришлось бы ждать несколько минут, что было неудобно, поэтому лучше было спуститься в ресторан.

Нин Чжицянь согласилась, и они вместе пошли вниз.

Чтобы избежать лишних глаз, они выбрали отдельный зал для завтрака. Посреди трапезы секретарь Фан, вовремя пришедшая на работу, постучала в дверь и, получив разрешение, сообщила плохие новости:

— У нас нет доказательств, управляющая компания настаивает на несотрудничестве, следы оборвались.

Чу И не удивилась.

— Понятно, они не могут из-за меня портить отношения со всеми.

Нин Чжицянь робко спросила:

— Тогда... когда мы сможем вернуться домой?

— Через некоторое время. — успокоила её Чу И. — Если тебе некомфортно в отеле, я могу найти другой дом.

Нин Чжицянь испугалась.

— Не нужно беспокоиться, мне здесь нравится.

Чу И не пропустила легкую грусть в глазах Нин Чжицянь и предположила:

— Ты думаешь о духовке?

— Да. — Нин Чжицянь смущённо кивнула. — Джо хотел, чтобы я попробовала приготовить тот шоколадный торт. Это личное дело, и делать это здесь неудобно, лучше дома.

Чу И, услышав слово «дом», почувствовала удовольствие и великодушно сказала:

— Что за проблема? Если хочешь, используй.

— Не спеши, я ещё не придумала. — Нин Чжицянь выглядела озадаченной. — Как же добиться этого особого аромата в глазури... Ах, я забыла блокнот в комнате.

— Хочешь сходить за ним?

Нин Чжицянь кивнула.

— Ты пока ешь, я быстро схожу.

<http://bllate.org/book/16857/1552172>